

“МАСТЕРСКАЯ ПИСЬМА”: МЕТОДИКА ГРУППОВЫХ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ ЛЕЧЕБНЫХ И РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОБЛЕМАМИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

С.В. Лосева*

Клинический психолог, сотрудник благотворительного фонда “Жизненный путь”

В статье приводится описание авторской методики групповой терапевтической работы “Мастерская письма”, а также теоретические основания методики и перечень факторов терапевтического воздействия.

Ключевые слова: психотическая структура, речь, письмо, З. Фрейд, Ж. Лакан.

Теоретические основания

Начать разговор о мастерской письма мы хотели бы с обсуждения принципиальной возможности терапевтической, немедикаментозной работы с пациентами, регулярно попадающими в поле зрения врачей-психиатров, неврологов, психотерапевтов. Речь идёт о пациентах, для которых течение заболевания является непрерывным и для которых не рассматривается возможность полного излечения. В таком случае любая терапевтическая и реабилитационная работа будет направлена на достижение пациентом определённого уровня компенсации сложностей, возникающих у него в связи с заболеванием. По нашим наблюдениям, такая работа часто сводится к обучению навыкам или коррекции нежелательного поведения (в особенности, если речь идёт о пациентах детского возраста). Может ли эта работа быть терапевтической в том смысле, чтобы способствовать компенсации на уровне самой структуры заболевания, а не вызванной им дефицитарности функций?

В поиске ответа на этот вопрос мы обратимся к работам Зигмунда Фрейда, доктора неврологии и основателя психоанализа, и одного из его наиболее последовательных и внимательных учеников, французского психиатра и психоаналитика Жака Лакана. Оба учёных активно занимались исследованиями в области психи-

атрии; их работы имеют большую практическую ценность для специалистов в сфере терапии психических заболеваний.

В 1911 году Зигмунд Фрейд публикует работу “Психоаналитические заметки об одном автобиографическом описанном случае паранойи”¹, в которой формулирует концепцию структуры психоза в её радикальном отличии от структуры невроза. Работа основана на книге “Воспоминания нервнобольного”², опубликованной в 1903 году Даниэлем Шребером, немецким судьёй. “Воспоминания” представляют собой подробное описание бредовой системы, которую сконструировал судья Шребер в ходе своего заболевания (параноидной шизофрении), а также других аспектов его психической реальности. Фрейд обращает особое внимание на специфику речи, отражённую в шреберовском описании бредовых построений и галлюцинаторных переживаний, и строит свою гипотезу о структуре психоза на подробном разборе деталей бредовой системы и взаимоотношений её элементов.

Жак Лакан посвящает “Воспоминаниям” Шребера третий год своего “Семинара”³, а также статью “О вопросе, предваряющем любой возможный подход к работе с психозом”⁴. В этих текстах он развивает идею Фрейда о структурном различии психотического и невротического устройств психики, рассматривая это различие как исходно языковое — связанное с той позицией, которую субъект, говорящее существо,

¹ Фрейд З. “Знаменитые случаи из практики”. М.: Когито-центр, 2007.

² Полный перевод этого текста на русский язык пока отсутствует. Фрагменты см. в издании “Международный психоаналитический журнал” №5, М.: Гнозис, 2015.

³ Лакан Ж. “Семинар. Книга 3. Психозы”. М.: Гнозис, 2014

⁴ “Международный психоаналитический журнал” №2, М.: Гнозис, 2012

* Соискатель степени кандидата психологических наук (университет Rennes-2, Франция).

занимает в языке. С этой точки зрения психотическая структура — это не временное нарушение, которое появляется в острых состояниях и в результате лечения бесследно исчезает; это определённое устройство психики, которое всегда в наличии.

При таком устройстве на всех уровнях наблюдается разрушение, разлад той символической системы, которой является язык *par excellence*. Но этот разлад, клинически проявляющийся как нарушения мышления, является не только признаком, свидетельством болезненного процесса: сама структура бредового высказывания сопоставима со структурой психотического субъекта, а также со структурой момента манифестации психоза. Из этого следует, что изучение особенностей речи психотического пациента может пролить свет на устройство его психической реальности и дать терапевту важные сведения о том, на что можно опереться для облегчения состояния пациента.

При исследовании функции языка в психической структуре субъекта Лакан пользуется терминами, введёнными лингвистом Фердинандом де Соссюром: означающее (само слово, его звуковая форма) и означаемое (значение слова). Среди прочего, он отмечает, что судья Шребер был подвержен двум типам слуховых галлюцинаций:

1. Неологизмы: “божественные лучи” вставляют в свои высказывания слова на “базовом языке”, *Grundsprache*, неологизмы на основе немецкого языка. Галлюцинации этого типа Лакан обозначает как “феномены кода”: основным содержанием сообщения здесь являются означающие как таковые, отчуждённые от значения.

2. Прерванные фразы: те же “божественные лучи” произносят начало фразы, и Шребер чувствует себя принуждённым произнести окончание. Фразы “лучей” обрываются каждый раз именно в том месте, где должна начаться смысловая часть высказывания:

1) *Nun willichmich...* (отныне я...); 2) *Siesollechtmlich...* (Вы должны, собственно...); 3) *Daswillichmir...* (Я это...). <...> На фразы эти он должен ответить, дав им смысловые дополнения, которые у него сомнений не вызывают, а именно: 1) смирюсь с тем фактом, что я идиот; 2) быть разоблачены (слово фундаментального языка) как безбожник и человек, преданный самому необузданному разврату, не говоря уже о прочем; 3) хорошенько обдумаю⁵.

Этот тип галлюцинаций Лакан называет “феноменами сообщения”, т.к. основным содержанием сообщения в данном случае является сам факт сообщения. В обоих галлюцинаторных фе-

номенах на первый план выступает формальная сторона языка, означающее как таковое; значение этим феноменам приписывает сам Шребер (разъясняя читателю значение неологизмов или продолжая прерванные фразы). Из истории случая Шребера мы получаем подтверждение тому, что его собственная работа по конструированию бредовой системы, попытка воспроизведения новых символических координат смогла на некоторое время скомпенсировать тяжёлые симптомы, последовавшие за его первым психотическим эпизодом⁶.

Психиатрам и специалистам психотерапевтических направлений хорошо известно, какая степень аккуратности в высказываниях требуется при общении с психотическими пациентами. Неосторожный вопрос или комментарий способен вызвать возникновение паранойяльной идеи в отношении терапевта, повысить тревогу пациента или даже вызвать острое состояние. Из этого иногда делают вывод о безнадёжности терапевтической работы, основанной на речевой практике, с психотическими пациентами. Однако представление об устройстве психотической структуры может привести нас и к другому выводу — о возможности такой работы с опорой на символическую функцию речи, на означающее, а не на её смысловой компонент (означаемое)⁷.

Описание мастерской письма

Наша мастерская начала работу в 2011 году в проекте “Тренировочная квартира”: под руководством и на базе “Центра лечебной педагогики” было организовано сопровождаемое проживание для молодых людей старше 18 лет с особенностями развития. Далее мастерская функционировала в 2016–2017 гг. в ГБУЗ ДЗМ ПБ№14 (ныне — филиал ПБ№1 им. Н.А. Алексеева), в 2018 г. в НПЦ ПЗДП им. Г.Е. Сухаревой, с 2019 г. продолжилась в проекте сопровождаемого проживания ЦЛП “Дом под крышей”. В ходе этой многолетней работы методика “Ма-

⁶ Шребер опубликовал свои “Воспоминания”, ещё находясь в лечебнице. Вскоре после публикации смог в судебном порядке восстановить свою дееспособность, которой был лишён при госпитализации, и покинуть лечебницу.

⁷ Первичность означающего, материальной стороны языкового знака была отмечена ещё в одном направлении научной мысли: в русском формализме, литературоведческой концепции начала XX века. Одна из основных идей формалистов заключалась в том, что в поэтическом тексте формальная сторона текста: фонетические, морфологические, синтаксические, жанровые особенности являются не вторичным инструментом для выражения “смутных образов”, поэтических идей, возникающих в мышлении поэта, но первичным материалом, с которым поэт работает. Смысл в поэтическом произведении — скорее, то, что сближает его с информационной листовкой; поэтическим текст делает именно формальная игра означающих.

⁵ Ibid.

стерской письма” была задействована в терапии пациентов разных возрастов и широкого нозологического спектра (в том числе, пациентов, не пользующихся речью и не владеющих навыком письма).

Задания на мастерской построены таким образом, что объектом работы становится формальное измерение языка: языковые элементы пишутся в случайном порядке, перемешиваются, разрезаются на части, вычёркиваются и т.д. Задания, построенные на смысловом компоненте языка, отсутствуют — от участников не требуется писать длинные тексты, пытаюсь выразить словами содержание их переживаний. В целом, задания устроены достаточно просто: их выполнение вызывает примерно одинаковые трудности у всех участников, вне зависимости от уровня интеллектуального развития и глубины дефекта. Каждое задание предполагает работу с одной языковой единицей: буква, слово, текст. Величина единиц не связана напрямую со сложностью заданий — в группе заданий на буквы есть весьма сложное задание на составление системы иероглифов, тогда как в группе заданий на тексты есть сравнительно простое задание на случайную перестановку слов в тексте.

Работа мастерской строится по принципу совместного с пациентами исследования языка и речи, то есть не является обучающей деятельностью со стороны ведущего (хотя некоторый обучающий эффект, несомненно, присутствует). Из этого следует, что задачи ведущего сводятся к организационным: подобрать задание, соответствующее составу группы, обеспечить всех участников материалами для работы, следить за своевременными началом и окончанием мастерской. При этом немаловажно, чтобы ведущий интересовался вопросами языка и речи как таковыми. Одновременно с этим, ведущий не занимает позицию того, кто знает, как следует правильно выполнять задания; задания построены таким образом, что правильного ответа на них не предполагается. Более того, экспертом на мастерской является каждый участник, так как каждый тем или иным образом встроен в язык, оперирует им. Эта экспертность каждого участника отличает мастерскую письма от некоторых других реабилитационных групповых занятий, где предполагается чему-либо обучиться и, в результате занятий, выполнять это правильно.

Другое важное правило мастерской заключается в том, что участие в ней добровольное; если пациент отказывается от участия в мастерской после одного занятия (на посещении которого ведущий вправе настоять), то, по нашему мнению, следует отнестись серьёзно к этому отказу — отношения с языком могут быть и такими, что буквальная работа с языковыми

единицами может по той или иной причине быть невыносимой, невозможной для пациента.

Факторы терапевтического воздействия

В ходе работы нами были обнаружены следующие факторы терапевтического воздействия участия в мастерской письма:

1. Работа на мастерской позволяет ведущему получить большое количество дополнительной информации о пациенте: уточнить дифференциальный диагноз, выявить трудности, с которыми сталкивается пациент в разных сферах своей психической жизни.

На одной из мастерских в “Тренировочной квартире” участник, отличавшийся невероятно продуктивной речевой деятельностью, не смог выполнить задание: составить фразу со случайно выпавшим ему словом. Вне задания он говорил полными, грамматически верными, сложными фразами. Однако в условиях произвольности эта деятельность стала для него недоступна, несмотря на объяснения и примеры. Составленная им в результате фраза имела вид перечисления свойств предмета.

2. Взаимодействие с пациентами имеет чёткую, понятную структуру. Терапевтическое воздействие осуществляется не напрямую, а через общий для всех объект; мастерская проводится по чёткому расписанию; участие в ней добровольное. Всё это помогает снизить тревожность пациентов, которая может быть вызвана непосредственной, прямой терапевтической работой и которая может приводить, например, к возникновению бредовых идей в отношении терапевта.

Один из участников проекта “Тренировочная квартира” с большим трудом концентрировался на какой-либо самостоятельной деятельности; его основным занятием было следовать за кем-нибудь из участников или сотрудников проекта и наблюдать за ним; этот участник не владел ни речью, ни письмом. Однако он неизменно участвовал в каждой мастерской письма: садился за стол, брал бумагу и ручку, делал “записи” (ряды окружностей и петель, напоминающие письмо “от руки”). Вставал из-за стола он только после объявления об окончании мастерской.

3. При некоторых заболеваниях и состояниях запись речи, элементов языка может сама по себе способствовать снижению тревожности. По сравнению с устной речью, письменная речь представляет собой нечто фиксированное, не подверженное текучести, изменчивости, прихоти, забыванию. В некоторых случаях запись способствует систематизации, упорядочиванию психической реальности. (Следует, однако, обращать внимание на случаи, когда записывание может представлять проблему для пациента,

например, связанную с тем, что запись может быть у него изъята, в отличие от устной речи). Практика записи может стать для некоторых пациентов дополнительным инструментом стабилизации состояния, которым они могут продолжать пользоваться и вне мастерской.

Из нашего опыта работы в “Тренировочных квартирах”, составление разнообразных расписаний, списков дел, покупок и т.д. во многих случаях значительно облегчает состояние пациентов и работу специалистов.

4. Структура отношений внутри мастерской, равноправная позиция ведущего способствует установлению доверительных отношений с пациентами, что повышает комплаенс и облегчает процесс лечения.

На одну из мастерских в НПЦ ПЗДП им. Г.Е. Сухаревой нам привели группу подростков с поведенческими трудностями, в сопровождении воспитателя их отделения. Разумеется, им было непросто начать деятельность и удержаться в ней; угрозы санкций со стороны воспитателя давали лишь тот результат, что подростки оставались в комнате. Тогда ведущий мастерской предложил два решения: во-первых, воспитатель участвует в мастерской наравне с подростками, т.е. перестаёт быть исключительно надзирателем; и во-вторых, для работы было предложено упражнение “Цензура”: из газетной заметки надо вычеркнуть всё лишнее (на усмотрение участника) — т.е. функция произвольно-го, властного решения, обычно осуществляемая по отношению к пациентам (и, в известной

степени, провоцирующая их на регулярное проблемное поведение), была передана им самим. Работу удалось начать, и она оказалась весьма продуктивной.

Закончить мы хотели бы на том, что наше исследование в области специфики языкового устройства в психотической структуре с опорой на координаты, заданные Зигмундом Фрейдом и Жаком Лаканом, продолжается и, мы надеемся, может представлять интерес для коллег, занимающихся терапевтической работой с пациентами лечебных учреждений в сфере психического здоровья.

“Writing Workshop”: a methodology for group sessions for patients in treatment and rehabilitation institutions dealing with mental health problems

S.V. Loseva

Clinical psychologist, employee of the Life Path charity foundation, candidate for the degree of candidate of psychological sciences (University of Rennes-2, France), sophia.losseva@gmail.com

The article describes the author’s method of group therapeutic work “Workshop of writing”, as well as the theoretical foundations of the method and a list of factors of therapeutic impact.

Key words: psychotic structure, speech, writing, Z. Freud, J. Lacan